

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL
E/CN.4/1065
15 March 1971
RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Двадцать седьмая сессия
Пункт 5 повестки дня

Dual Distribution

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИЯХ, ОККУПИРОВАННЫХ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Сообщение постоянного представителя Израиля при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве от 12 марта
1971 года на имя Председателя Комиссии по
правам человека

12 марта 1971 г.

Уважаемый господин Председатель,

Имею честь приложить к сему меморандум о правовой системе, действующей в районах, находящихся под военным управлением Израиля, и просить Вас распространить его в качестве официального документа Комиссии в связи с пунктом 5 повестки дня.

Прошу Вас, господин Председатель, принять уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

М.Р. Кидрон
Посол
Постоянный представитель

Правовая система, действующая в районах, находящихся под военным управлением Израиля

С того момента, когда оборонительные силы Израиля (именуемые ниже ОСИ) вступили в эти районы, основное внимание обращалось на сохранение правопорядка, общественного порядка, основных прав местных жителей и гуманного и правильного обращения с ними. Характерной особенностью администрации Израиля в этих районах является минимальное вмешательство во внутренние дела местного населения. Наблюдатели неоднократно указывали на то, что число официальных представителей военного правительства в районах, удерживаемых Израилем, крайне незначительно и что очень заметной является политика невмешательства в жизнь населения.

После вступления ОСИ в районы, в настоящее время удерживаемые ими, была создана правительственная и административная система и была опубликована серия манифестов и приказов с целью восстановления общественного порядка и безопасности, учреждения прочной и хорошо организованной администрации и обеспечения населению возможности перейти от военных условий к спокойным условиям жизни.

О принятии на себя функций правительства в результате установления армией эффективного контроля было сразу объявлено в Манифесте о принятии ОСИ на себя функций правительства (Манифест № 1), и в тот же день во всех районах был опубликован Манифест о правопорядке и администрации (Манифест № 2), устанавливающий основные законодательные и конституционные положения, которыми руководствуется военная администрация Израиля. Манифест № 2 предусматривает, что право, существовавшее в районе, в который вступили ОСИ, должно продолжать оставаться в силе с внесением в него некоторых изменений в результате создания администрации ОСИ и в результате любого манифеста или приказа, который будет издан командующим ОСИ, назначенным в этот район начальником Генерального штаба.

Политика, провозглашенная в Манифесте № 2, продолжает действовать по настоящее время. Законы каждого района продолжают оставаться в силе и исполняются серией законодательных манифестов и приказов, имеющих важное значение для поддержания должной администрации и безопасности. Существующее право было лишь изменено приказами Командующего в той степени, в какой это было необходимо для осуществления указанных целей, а также для поддержания необходимых служб и защиты прав местного населения.

Манифесты и приказы издаются в письменном виде на европейском и арабском языках и вступают в силу после их опубликования. После вывешивания и одновременного опубликования в прессе и передачи по радио каждый манифест или приказ публикуется в специальном сборнике, озаглавленном "Сборник манифестов и приказов", который является официальным органом командования ОСИ в данном районе. Этот сборник издается, разумеется, на обоих языках; он рассылается бесплатно руководителям всех местных учреждений (мэрам, мухтарам (старейшинам), судьям и т.д.) и поступает в продажу для широкой публики.

Один из приказов, изданных вышеупомянутым способом, касается судебного разбирательства дел, касающихся нарушения правопорядка и уголовных правонарушений, подрывающих безопасность ОСИ. Этот приказ относится к Инструкциям по безопасности, которые являются детальным кодексом, содержащим подробные положения о создании военных судов, судебной процедуре, определения правонарушений, административных полномочий и т.д.

Военные суды бывают двух видов: суды, состоящие из трех офицеров, и суды одного судьи. Председатель суда из трех человек и судья военного суда должны быть лицами, имеющими юридическую подготовку.

Судопроизводство военных судов осуществляется в соответствии с процедурой, принятой в судах английской системы, и гарантирует соблюдение норм естественной справедливости: представление письменного обвинения, разбирательство только в присутствии обвиняемого, публичность процесса, перевод всего процесса переводчиком, предоставляемым обвиняемому судом, право обвиняемого требовать замены переводчика, его право вызывать свидетелей и самому выступать в качестве свидетеля, его право допрашивать свидетелей, его право быть представленным избранным им адвокатом. Применяются нормы свидетельских показаний, принятые в военных судах, разбирающих дела солдат, т.е. нормы свидетельских показаний английского права.

Что касается права защиты, был издан специальный детальный приказ, в соответствии с которым лицо, обвиняемое перед военным судом, имеет право выбирать для своей защиты местного адвоката, или израильского адвоката, или самому защищать себя. В некоторых случаях, оговоренных в приказе (серьезные правонарушения), суд может назначать адвоката обвиняемому, который соглашается с этим назначением. Суд должен поступать так, если речь идет о правонарушении, караемом смертью, и обвиняемый соглашается с выбором суда.

Налагаемые наказания - это тюремное заключение или штраф. Высшая мера наказания налагается только как максимальное наказание за саботирование военных объектов и за преднамеренное убийство, но закон обеспечивает неприменимость этой меры к обвиняемым в возрасте до 18 лет. Однако следует отметить, что до сих пор высшей меры наказания ни разу не выносилось, несмотря на то что подрывные элементы, непосредственно замешанные в убийстве граждан Израиля, привлекались к суду во многих случаях.

Это является единственной в своем роде гуманной политикой, беспрецедентной в любом другом оккупационном режиме в истории.

Как указано выше, в первоначальной стадии цель заключалась в восстановлении общественной безопасности и избавлении населения от страданий, причиняемых войной и ее последствиями. Армия предотвращала всякое незаконное вмешательство в жизнь отдельных лиц и их имущество; она предусмотрела, в частности, приказом строгие наказания за грабеж (пожизненное тюремное заключение) и наказывала всех пойманных грабителей, она учредила полицию и тюремную охрану (в частности, путем восстановления местной полиции и тюремной охраны) и вновь открыла местные гражданские суды.

Местные суды действуют в полосе Газы и Северном Синае, а также на Западном побережье. Правосудие отправляется исключительно местными судьями, которые конечно применяют местные законы. Судьи, которые покинули данные районы, или отказались возобновить выполнение своих обязанностей, были заменены вновь назначенными местными судьями.

В итоге, гражданское правосудие (в отличие от военного) отправляется местными судьями. Положения местного закона, предусматривающие в некоторых случаях обязательную смертную казнь, были отменены и эта мера наказания была заменена обязательным пожизненным заключением. Несоблюдательное наказание смертной казнью было равным образом отменено.

Важно отметить, что местные суды пользуются неограниченной свободой и что они беспрепятственно используют эту свободу для того, чтобы критиковать распоряжения командующего войсками района.

Частное недвижимое имущество не реквизировалось, за исключением временного использования Армией. По окончании сражений движимое имущество, требуемое Армией, реквизировалось только в редких случаях, а движимое имущество, временно реквизированное во время сражений для боевых действий – такое как транспортные средства, – было конфисковано и задержано в соответствии с тщательно сформулированными военными приказами, основанными на международном праве. Такое имущество было возвращено владельцам.

Во избежание незаконного присвоения имущества лиц, покинувших данный район, специальным приказом был назначен Попечитель покинутого частного имущества; как указано в приказе, задача Попечителя заключается в управлении имуществом в интересах владельца или пользователя до его возвращения и возвращения ему этого имущества.

Никакое имущество, принадлежащее местным органам или культурным, образовательным или религиозным учреждениям, не было реквизировано и к такому имуществу применяются нормы, касающиеся частной собственности.

В области налогообложения, пошлин и акцизных сборов был опубликован ряд приказов, в которых указываются ставки и административные соглашения, основанные на существующих правовых нормах. Ни новых налогов и сборов, ни контрибуций не взималось.

Для защиты местного населения было введено обязательное страхование транспортных средств от гражданской ответственности.

Были изданы приказы для защиты исторических памятников. На Западном побережье был издан приказ о защите парков и во всех районах были изданы приказы о защите заповедников.

Для того чтобы позволить местному населению требовать возмещения убытка, причиненного ему Военной администрацией, был издан приказ, предоставляющий пострадавшим жителям данного района право предъявлять такие требования. Командующие войсками района назначили офицеров по претензиям, которым могут направлять претензии все лица, потерпевшие, по их словам, ущерб.

Был также издан приказ, позволяющий местным служащим выходить на пенсию. В приказе предусматривается признание прав, приобретенных служащими за многие годы до вступления ОСИ, хотя средства, накопившиеся в пенсионных фондах, не были получены Военной администрацией.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что при управлении занимаемыми им районами Израиль проводит сугубо либеральную и гуманную политику в соответствии с требованиями международного права, а во многих случаях и сверх этих требований.